

«НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО...»

*«Не грусти, - сказала Алиса.
Рано или поздно все станет понятно.
Все станет на свои места
и выстроится в единую красивую схему,
как кружева.
Станет понятно, зачем все было нужно,
Потому что все будет правильно».
«Алиса в Стране Чудес», Льюис Кэрролл.*

*Наверное, в жизни каждого адвоката бывают такие случаи и такие судебные акты, вспоминая которые впоследствии на ум почему-то приходят строки из детских сказок. А детские сказки не всегда оказываются детскими... Так произошло и у меня, когда я изучала приговор суда первой инстанции, которым был оправдан подзащитный нашего коллеги. Казалось бы стандартный набор доказательств со стороны обвинения, включая явку с повинной и признательные показания обвиняемого, не оставляли шансов как ему самому, так и возможностям адвоката, предопределяя обвинительный приговор. Но, видимо, именно этот случай должен напомнить всем нам о том, что нет в жизни такой ситуации, при которой мы, опираясь на предшествующий опыт как свой, так и своих коллег, должны выполнять свой долг по инерции, не доверяя ЧУДУ. **Настойчивая, активная позиция адвоката, направленная на оправдание подзащитного, позволила суду первой инстанции оценить доказательства стороны обвинения с позиций стороны защиты.***

Уважаемые коллеги, рекомендую всем ознакомиться с полным текстом данного приговора, там действительно очень оригинальная оценка доказательств обвинения.

Фабула дела: Можаров В. В. органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, т. е. в совершении сбыта наркотического средства, при следующих обстоятельствах: как указано в обвинительном заключении, Можаров В.В. имея прямой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, в неустановленное время при неустановленных обстоятельствах, с целью последующего сбыта незаконно приобрел у неустановленного следствием лица наркотическое средство, которое незаконно хранил в неустановленном месте с целью последующего сбыта. 07.10.2015 г. Можаров В. В. около 13 часов 09 минут обговорил с Г. стоимость и количество наркотического средства, предназначенного к продаже, а также место встречи. 07.10.2015 г. около 15 часов 44 минут Можаров В. В., находясь на лестничной площадке 9 этажа жилого дома, встретился с Г. и передал ему вышеуказанное наркотическое средство, получив от последнего в качестве оплаты 1000 руб. 07.10.2015 г. Г., являясь участником оперативно-розыскного мероприятия – «проверочная закупка» и находясь в кабинете МОП УМВД России по г. Твери, в период времени с 16 часов 51 минуты по 17 часов 17 минут добровольно выдал наркотическое средство, полученное от Можарова В. В., сотрудникам правоохранительных органов, в связи с чем оно было изъято из незаконного оборота.

Позиция стороны защиты: в судебном заседании Можаров В. В. вину не признал, пояснив, что в начале октября, не исключено, что 07 октября 2015 г., Г. позвонил ему и сказал, что ему не хватает 500 руб. на дозу. Он сказал, что добавит. Г. приехал к нему в районе обеда в квартиру, где Можаров проживал в тот период времени, и пробыл около двух часов, ища по Интернету наркотики, когда ему прислали номер «Киви-кошелек», Г. пошел класть деньги в ТЦ «Флагман», в том числе 350 руб., которые ему добавил Можаров В. В. После чего вернулся и, одолжил еще 100 руб. у Можарова, поехал на такси за закладкой в район Спортивного переулка. Когда вернулся, Г. и Можаров потребовали часть наркотического средства, а часть поделили, Г. взял большую и уехал. Вечером Можаров съехал с указанной квартиры.

Позиция стороны обвинения: в подтверждение вины подсудимого стороной обвинения был представлен «стандартный набор» доказательств по данной категории дел, в том числе, результаты оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка, включая заявление Г. о добровольном участии в ОРМ, протокол личного досмотра Г., протокол активирования денежных купюр и их выдачи, акт наблюдения, протокол добровольной выдачи Г. наркотического средства и т. п. с соблюдением процессуального порядка предоставления результатов ОРМ, протокол личного досмотра Можарова В. В., протокол осмотра документов – диск CD-R с детализацией по абонентскому номеру, которым пользовался Можаров, свидетельские показания Г., оглашенные в связи с его смертью, показания оперативных сотрудников, принимавших участие в данном ОРМ, показания понятых, принимавших участие при личном досмотре Можарова, а также явка с повинной Можарова, его признательные показания в качестве подозреваемого, обвиняемого и протокол проверки показаний на месте с участием подозреваемого Можарова.

Приговором Московского районного суда г. Твери от 27 июня 2016 г. Можаров В. В. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. При этом суд первой инстанции принял во внимание позицию стороны защиты, в том числе в части оценки доказательств, представленных стороной обвинения. В частности:

- сообщение о результатах ОРД, постановление о предоставлении результатов ОРД, постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, постановление о проведении проверочной закупки – сами по себе не являются доказательствами, на основе которых в порядке, определенном УПК, устанавливаются наличие или отсутствие события преступления, виновность либо невиновность лица и иные обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ;

- акт наблюдения, показания свидетеля-оперуполномоченного, участвовавшего в ОРМ, и показания свидетеля Г. в части изложения проведенного ОРМ не только по тексту, но и по орфографии и пунктуации, идентичны. Они излагаются теми же терминами только от имени разных лиц, принимавших участие в ОРМ. Вместе с тем, сведения, содержащиеся в указанных документах, вызывают у суда сомнения в их достоверности;

- анализируя детализацию абонентских соединений, находящихся в пользовании как свидетеля Г., так и подсудимого Можарова, свидетельствует о том, что Г. как в момент личного досмотра и вручения активированных денежных средств, так и в момент выдачи наркотического средства не мог находиться в Московском отделе полиции, поскольку в это время он находился в зоне действия вышки, которая согласно данным сотового оператора не могла обслуживать абонента, находящегося по адресу Московского отдела полиции. В то же время детализация абонентских соединений подтверждает показания Можарова в части нахождения и передвижения Г.;

- сам факт выдачи наркотического средства свидетелем Г. не является бесспорным доказательством вины Можарова в сбыте указанного наркотика. При этом согласно показаниям свидетеля – понятого, участвовавшего при выдаче наркотического средства, данная выдача не являлась добровольной;

- версия Можарова, что с сотрудником полиции с телефона Г. разговаривал он, когда Г. был у него в квартире, ничем не опровергнута.

Следовательно, опираясь, в первую очередь, на результаты билинга, суд указал, что не доверяет показаниям свидетеля – оперуполномоченного, участвовавшего в ОРМ, и составленным им документам о проведении ОРМ, по этим же основаниям суд признал недостоверными показания и ранее засекреченного свидетеля Г.

Также суд первой инстанции указал, что явка с повинной и показания Можарова в качестве подозреваемого на месте носят неконкретный характер, в них Можаров предполагает, что мог сбыть наркотическое средство, но кому и при каких обстоятельствах не поясняет, также как и не указывает точной даты. Аналогичные сведения содержит и протокол проверки показаний на месте, где Можаров указывает на квартиру, в которой проживал в начале октября 2015 г. у знакомой. Далее он предполагает, что в один из дней октября он мог сбыть наркотическое средство, но кому и при каких обстоятельствах не поясняет. В показаниях в качестве обвиняемого от 29.10.2015 г. он хотя и признает вину полностью, но отказывается давать показания. А в показаниях от 24.11.2015 г. вину он признает частично, также не давая показаний. Признание обвиняемым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

Кроме того, в судебном заседании Можаров В. В. пояснял, что когда он давал показания в качестве подозреваемого, то находился в состоянии наркотического опьянения, поэтому дал такие показания. Об этом есть акт освидетельствования в деле. Отошел от него через месяц. Показания, которые имеются в деле, он, возможно, давал. Когда его задержали, оперативники сказали, что если он не даст нужные показания, то его привлекут за организацию, его запугали. Он не может сказать, давал ли он такие показания или нет, поскольку у него были сильнейшие боли и он подписывал протоколы, не читая. Он хотел сказать правду на суде, боялся, что на него будут давить. Для него очевидно, что время, которое указано в обвинительном заключении, не сходится со временем, указанным в распечатках вызовов с телефона Г., потому что Г. был с ним, а не в отделе полиции, он об этом ранее не сообщил, чтобы следователи время не исправили в обвинительном заключении.

Таким образом, последовательная позиция защиты об анализе детализации телефонных переговоров и сопоставлении билинга с другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, позволили суду под иным углом оценить, в том числе и остальные доказательства стороны обвинения, что привело к оправдательному приговору.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 07 сентября 2016 г. приговор Московского районного суда г. Твери от 27 июня 2016 г. в

отношении Можарова В. В. был **оставлен без изменения**, а апелляционное представление и уточненное апелляционное представление – без удовлетворения.

Защиту Можарова В. В. как в суде первой, так и апелляционной инстанции осуществлял адвокат Круглов С. Н.

С полным текстом приговора можно ознакомиться на официальном сайте Московского районного суда г. Твери (уголовное дело № 1-40/2016).